

премия 1950 г. по литературе) (с. 252), Г.Дж. Мёллер (Нобелевская премия 1946 г. за открытие мутагенного эффекта рентгеновых лучей) и Дж. Хаксли (один из создателей синтетической теории эволюции) (с. 252), «Ильф и Петров и им подобные» (с. 256). К этой же компании отнесены «космополиты-физики <...> Капица, Иоффе, Ландау, Фок» (с. 260).

Получается, что один мир — это мир науки и рационального мировоззрения, а другой — мир обскурантизма и нетерпимости ко всему новому и непонятному, на стороне которого и выступают авторы, с чем мы и «поздравим» издателей.

Фундаментальные открытия советского агробиолога?

А.Г. Юсуфов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия;
yusufov_a.g@mail.ru

Книга Л.А. Животовского «Неизвестный Лысенко»¹ посвящена, как в ней сказано, описанию и анализу «фундаментальных открытий советского агробиолога академика Т.Д. Лысенко в области биологии растений с большим вкладом в практику растениеводства» (Животовский, 2014, с. 5). Автор относит Т.Д. Лысенко к плеяде «крупных всемирно известных советских учёных» (там же, с. 99).

Стремление автора разносторонне проанализировать имевшие место события 1920–1960-х гг., с оценкой деятельности противоборствующих представителей классической генетики и агробиологии (в лице Т.Д. Лысенко и его сторонников), вполне похвально. Первоначальные результаты исследований Т.Д. Лысенко о реакции озимых и яровых форм на температуру, несомненно, представляли вклад в конкретизацию их природы. Это было отмечено не только представителями нашей науки (Н.И. Вавилов и др.), но и других стран. При этом изучение явления яровизации не только культурных злаков, но и других одно- и двулетних монокарпиков, а также многолетних форм превратилось в самостоятельное направление биологии растений. Их результаты в мировом масштабе (изучение термопериодизма) были признаны значимыми для селекции, что отражено в рецензируемой книге.

Заметим, что растениеводство нашей страны в 1920-е гг. характеризовалось низким уровнем механизации, и по этой причине большие площади оставались незасеянными озимыми хлебами. Для борьбы с этим Т.Д. Лысенко предлагал проводить яровизацию семян озимых хлебов зимой (обработка холодом в течение нескольких суток) в хатах крестьян-колхозников, а затем высевать их весной. Данная рекомендация в отдельных случаях имела значение. Но насколько это было оправдано в широких масштабах? Это стало ясно только после 1950-х гг.

Со временем роль температурного фактора в развитии растений была дополнена изучением реакции растений на продолжительность периода освещения (явление фотопериодизма). Этап онтогенеза, чувствительный к нему, получил название «световая стадия», что привело к формированию теории стадийности развития, оказав-

¹ Животовский Л.А. Неизвестный Лысенко. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. 120 с.

шейся, по мнению автора, «настоящим прорывом в биологии развития растений» (Животовский, 2014, с. 16). Т.Д. Лысенко в книге «Агробиология», характеризуя теорию стадийного развития, отмечал, что она научно раскрывает «закономерности индивидуального развития растений» и делает возможным управление природой организма (Лысенко, 1952, с. 620).

Основные положения «теории стадийного развития» (последовательность прохождения и необратимость стадий развития, отрицание роли других факторов в них и явления разъяровизации, механизм передачи стадийных изменений и абсолютизация общности проявления таких стадий преобладающего числа у растений и др.) оказались далеки от истины. Однако для пропаганды указанной теории использовались меры административного давления, хотя многие её положения не согласовывались с достижениями физиологии растений.

Например, Т.Д. Лысенко отвергал идеи академика М.Х. Чайлахяна, признанного в научном мире авторитета в области биологии развития растений (Chailakhjan, 2012), чьи интересы были связаны с изучением гормональных механизмов цветения, формирования пола и клубней растений, роли корреляций и целостности организма в морфогенезе растений. Решение указанного вопроса упирается в необходимость конкретизации физиологических механизмов реализации генетических особенностей морфогенеза растений путем привлечения разных данных, включая и данных по трансгенным растениям. Всё сказанное бесконечно далеко от ранних представлений Т.Д. Лысенко о биологии развития и закономерностях онтогенеза растений.

Рассматриваемая книга Л.А. Животовского посвящена оценке вклада Т.Д. Лысенко при решении и ряда других вопросов. В нашу задачу входил анализ только его вклада в решение вопросов биологии развития растений. Безусловно, в смысле постановки и поиска решений вопроса результаты его начального периода исследований, связанные с действием температуры и продолжительности освещения на развитие растений, были встречены с пониманием в научном мире. В то же время ему не удалось обосновать представления о закономерностях индивидуального развития растений, о чём он заявлял. Его результаты не отвечали такому требованию.

И.В. Мичурин и Л. Бербанк достигли замечательных результатов в селекции растений, используя классические её методы. На эти впечатляющие результаты обратили внимание многие. Однако Т.Д. Лысенко чрезвычайно своеобразно использовал их достижения в борьбе с классической генетикой. В книге Л.А. Животовского делается попытка оправдать представления о наследовании благоприятных изменений ссылками на отдельные современные достижения в области молекулярной биологии. Однако молекулярно-генетические данные далеки от учения Т.Д. Лысенко, который в «Агробиологии» отмечал, что «изживая из нашей науки менделизм-морганизм-вейсманизм, мы, тем самым, изгоняем случайности из биологической науки» (Лысенко, 1952, с. 579).

Рецензируемая книга посвящена анализу весьма противоречивого периода развития науки в нашей стране. Оценка этого периода далеко не всегда совпадала даже у современников. Здесь «за» и «против» сопутствовали друг другу (Колчинский, 1997). Постоянно стоял вопрос «кто прав?». При этом одна сторона срослась с официальной политикой и пользовалась ее поддержкой. Так, с трибуны августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) в заключительном слове докладчик (Т.Д. Лысенко) заявил, что «ЦК партии рассмотрел мой доклад и одобрил его» (Лысенко, 1953, с. 62). Кроме того, он использовал возможности печатать свои статьи в ведущих партийных изданиях. Естественно, после этого мало кто мог отстаивать иное мнение. Противоположная сторона была лишена таких возможностей и вела себя сдержанно и в смысле практических обещаний. Но следует напомнить, какую отрицательную оценку у комиссии АН СССР получили в итоге плачевные результаты практических обещаний первой стороны (Отчёт... 1965).

Имя Т.Д. Лысенко всё же останется в истории нашей биологии, но, к сожалению, не столько в связи со своим вкладом в науку, сколько с результатами отрицательных последствий насаждения «лысенкоизма». Всё это важно для восстановления исторической истины, чтобы избежать повторения подобных явлений. Однако я не думаю, что книга Л.А. Животовского даёт правильное описание той сложной эпохи.

Литература

Колчинский Э.И. Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е — начале 30-х гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С. 39–64.

Лысенко Т.Д. Избранные сочинения. М.: Московский рабочий, 1953. 550 с.

Лысенко Т.Д. Агробиология. М.: Сельхозгиз, 1952. 782 с.

[Отчёт комиссии АН СССР по проверке экспериментального хозяйства «Горки Ленинские»] // Вестник АН СССР. 1965. № 11. С. 3–65.

Chailakhjan M.Kh. Life and Florigen Discovery. Pittsburgh: University Press, 2012. 320 p.